

МОКШАНОВ М. Г.

**ПРОТИВОРЕЧИЯ НОРМ ПРАВА В ВОПРОСЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЯ
К ОСУЖДЕННЫМ, ПРИГОВОРЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы противоречий норм права, которые были выявлены между подзаконными нормативными актами Российской Федерации. Устранение данных коллизионных норм позволяет исключить разногласия и противоречия при водворении осужденного, отбывающего наказание в лечебно-исправительных учреждениях и находящегося под наблюдением врача, в штрафной изолятор.

Ключевые слова: противоречия, коллизии, осужденные, конфликт, подзаконные акты, дефекты, противоречивость, право.

MOKSHANOV M. G.

**CONTRADICTIONS OF LEGAL RULES IN APPLICATION OF DISCIPLINARY
MEASURES TO CONVICTS SENTENCED TO IMPRISONMENT**

Abstract. The study considers the contradictions of legal rules between the by-laws of the Russian Federation. Elimination of these conflicts of law allows to exclude disagreements and contradictions during placement in punishment isolation cell of a convict serving sentence in a medical correctional facility under the care of a medical doctor.

Keywords: contradictions, conflicts, convicts, regulations, by-laws, defects, inconsistency, law.

Как известно, меры взыскания к осужденным, приговоренным к лишению свободы, существуют для поддержания надлежащего порядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также формирования правомерного поведения осужденных.

Однако отрасль российского уголовно-исполнительного права, как и любая иная отрасль права, изобилует коллизионными нормами. По мнению профессора Т. Н. Радько, коллизии являются результатом дефектов в правотворчестве, следствием которых является несогласованность, противоречивость правовых норм, регулирующих одни и те же отношения [6, с. 366].

Следует отметить, что проблема юридических коллизий уходит в древние времена. Платон и его ученики определяли, что именно из-за внутренних коллизий любая форма государства гибнет, а в Древней Греции отмечалась особая система юрисдикции для иностранцев, норма «lex loci contractus», которая создавала коллизии в вопросе происхождения сторон спора. Однако пониманию юридических коллизий не было уделено должного внимания [2, с. 225-244].

Профессор Г. Ф. Шершеневич рассматривал комплексное учение о юридических коллизиях, давая обзор форм права, рассматривая закон и виды законов, а также действие закона во времени и пространстве. Большое внимание уделено применению права - его принципам, критике, т.е. установлению подлинности правовой нормы (ее существования и юридической оценки), толкованию, аналогии. Анализ нарушения права проведен с точки зрения видов, последствий и ответственности. [8, с. 91]

Известный ученый-юрист профессор Ю. А. Тихомиров рассматривает юридическую коллизию как базовое понятие в качестве основного юридического противоречия между правовыми актами, действиями, между правопониманием и правовыми нормами. Он определяет юридическую коллизию как «противоречие между существующим правовым порядком и намерениями и действиями по его изменению», когда происходит своего рода соизмерение этого притязания либо с действующим правопорядком, либо с принципами права» [7, с. 5].

В настоящее время термину «коллизия» все авторы дают сходное толкование, а именно коллизии – это противоречие между существующими правовыми актами, институтами, притязаниями и действиями по их изменению, признанию или отторжению [1, с. 6]. Все словари сходятся во мнении толкования термина «коллизия». Так, словарь С. И. Ожегова определяет термин «коллизия» как «столкновение каких-либо противоположных сил, интересов, стремлений» [3, с. 129], но данное определение на тот момент являлось слишком узким и не давало углубленного понимания определения этого термина.

Как известно, юридические коллизии могут подрывать основы порядка и стабильности в обществе, создают конфликтные ситуации, социальную напряженность. Подобные катаклизмы – признак невысокой правовой культуры, процветающего на всех уровнях юридического нигилизма.

В результате исследования подзаконных актов Российской Федерации были выявлены противоречия норм права. Уставлено, что пункт 136 Приказа Минюста РФ от 3 ноября 2005 г. № 205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [5], устанавливающий, что «к осужденным, проходящим лечение в лечебно-профилактических учреждениях, могут применяться все предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством меры взыскания, если их немедленное исполнение не влечет угрозы жизни и здоровью осужденного». На основании данного пункта можно администрация ЛИУ имеет право водворять осужденного в ЛИУ.

Однако если руководствоваться пунктом 46 Приказа Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17.10.2005 «О Порядке организации медицинской помощи лицам,

отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» [4] можно увидеть, что осужденный не может быть водворен в ШИЗО в связи с тем, что он находится на лечении и нуждается в наблюдении врача в стационарных условиях. Это подтверждается в вышеуказанном пункте, устанавливающем, что «перед водворением подозреваемых, обвиняемых, осужденных в одиночную камеру или карцер, в ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ, изолированные помещения строгих условий отбывания наказания, после вынесения решения о наказании производится медицинский осмотр с письменным заключением врача (фельдшера) о возможности содержания его в перечисленных помещениях. Основанием для вынесения медицинского заключения о невозможности содержания наказанного лица в данных помещениях может быть заболевание, травма либо иное состояние, требующее оказания неотложной помощи, лечения либо наблюдения в стационарных условиях (в том числе медицинской части)»

Получается, что пункт 136 приказа Минюста РФ № 205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» вступает в противоречие с пунктом 46 Приказа Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17.10.2005 «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу». В результате данная коллизия приводит к конфликтной ситуации в вопросе о водворении осужденных проходящих лечение в ЛИУ и находящихся под наблюдением врачей.

Стоит отметить, что если при решении данной коллизии норм права отдать приоритет Приказу Минюста РФ № 205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», то можно выделить пункт 137, который устанавливает, что «осужденные, водворенные в штрафные изоляторы и переведенные в помещения камерного типа, продолжают получать необходимое лечение». Проанализировав данный пункт можно сделать вывод, что осужденный, водворенный в ШИЗО на территории ЛИУ, продолжает получать необходимое лечение. Однако возникает вопрос о квалифицированности предоставляемой медицинской помощи осужденному в ШИЗО. В условиях ШИЗО осужденный не может получить необходимую медицинскую помощь ввиду того, что медицинский работник не имеет доступа к необходимому оборудованию, нужному для осуществления лечения осужденного.

Исходя из вышеперечисленного, можно сказать о том, что в условиях содержания осужденного, нуждающегося в продолжении лечения, но водворенного в ШИЗО на территории ЛИУ, осужденный получить квалифицированную помощь не может.

В связи с вышеперечисленным нами были предложены следующие коррективы в нормативные акты необходимые для решения данной проблемы:

В пункт 137 Приказа Минюста РФ № 205 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» включить следующее дополнение: «При осуществлении медицинского лечения врачом осужденного водворенного в ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ, обеспечить врачу доступ ко всем необходимым средствам (оборудованию необходимого для диагностики заболевания, операционному вмешательству, медикаментозным средствам). Если доступ к необходимым средствам в данных условиях невозможен, то по требованию врача возможен временный перевод осужденного в обычные условия для осуществления лечения, но после окончания необходимого лечения осужденный должен быть снова водворен в ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ для дальнейшего отбывания наказания».

Пункт 46 Приказа Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17.10.2005 г. «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» необходимо исключить в связи с потерей своей актуальности.

Предложенный путь может исключить коллизию норм права между подзаконными актами в части водворения в ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ осужденного отбывающего наказание в ЛИУ и исключить возможность предоставления врачом не соответствующей помощи осужденному, к которому были применены меры взыскания, не противоречащие уголовно-исполнительному кодексу.

В настоящее время проблемы продолжают существовать. Однако стоит отметить, что если данные коллизии норм права оставить без должного внимания, то большая вероятность того, что данная ситуация с теории может перерасти в практику. Разрешение данной проблемы поможет искоренить конфликтные ситуации и споры при дальнейшей реализации норм права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев В. А. Коллизии в конституционном праве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 35(250). – С. 22-30.
2. Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 225-244.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
4. О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу: Приказ Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17 октября 2005 г. (с изм.

- от 06.06.2014 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 46. – 14 ноября.
5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста РФ от 3 ноября 2005 г. № 205 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 47. – 21 ноября.
6. Радько Т. Н. Актуальные проблемы права: учебник для магистров. – М.: Формула права, 2012. – 396 с.
7. Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия, власть, правопорядок // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 3-4.
8. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. – Вып. 2. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910-1912. – 805 с.